

УДК 343.346

**ГОМИЦИДАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В АСПЕКТЕ
ЕВРОПЕЙСКИХ СТАНДАРТОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

© 2016 г.

Е.С. Стешич

Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел России, Ростов-на-Дону

esteshich@mail.ru

Поступила в редакцию 01.09.2016

В современном мире правительством всех государств право на жизнь признаётся исключительной ценностью. Но декларация и действительность часто расходятся. Так, за последние десять лет в России наблюдается беспрецедентное, почти трехкратное снижение убийств, которое не имеет криминологических объяснений и, по высказываемым учеными позициям, может объясняться уходом их в сферу латентности либо «растворением» в массе других преступлений.

На основе синхронного метода автор исследует уголовное законодательство и правоприменительную практику некоторых государств, входящих в континентальную правовую семью. Изучая нормы об убийстве, он приходит к выводу о том, что наше государство уступает развитым европейским странам в уровне защиты граждан от противоправных посягательств и в восстановлении прав потерпевших от преступлений.

Ключевые слова: убийство, гомицид, справедливость, гуманизм, моральный вред, уголовная политика, борьба с преступностью.

Право на жизнь – важнейшее, неотъемлемое право человека, закрепленное в ст. 3 Всеобщей декларации прав человека и в ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах. Это право провозглашено в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также в других международных правовых документах и конституциях многих стран мира. Признание права на жизнь в качестве исключительной ценности следует из положений Конституции Российской Федерации.

Но декларация и действительность, как известно, часто расходятся. Двадцатилетний период, прошедший со дня присоединения России к Совету Европы и вместе с этим к общепризнанным стандартам в области прав человека, не повысил уровень защиты граждан и является далеким от совершенства – утверждают исследователи. Среди причин учеными называется отсутствие ясной концепции по реализации этой задачи с учетом специфики отечественного права, несформированность представления о понятии, содержании и механизме реализации правовых стандартов Совета Европы в национальном законодательстве [1, с. 4; 2, с. 3].

Нельзя, конечно, утверждать, что полное следование европейским стандартам прав человека способствовало бы всеобщему благу и искоренению преступности в России, более того – применение некоторых из них, не связанных с уголовным правосудием, отторгается исторически сложившимися моральными и семейными

ценностями российских граждан (например, толерантное отношение к однополым бракам). Между тем многие устоявшиеся в европейских государствах механизмы (социальные, управленческие, уголовно-правовые), направленные на защиту прав человека, были бы весьма и весьма полезны. Сказанное в первую очередь относится к мерам по борьбе с преступностью, защите и восстановлению прав потерпевших от преступлений.

О действенном механизме защиты прав человека от преступных посягательств во многих европейских государствах сам по себе свидетельствует их рейтинг по уровню умышленных убийств (Homicide Rate). По данным на 2013 год, уровень убийств на 100 тыс. населения, например, составил: в Турции – 3.3, в Беларуси – 4.9, в Болгарии – 2.0, в Чехии – 1.7, в Венгрии – 1.3, в Польше 1.1, в Швеции – 1.0, в Италии – 0.9, в Испании – 0.8, в Австрии – 0.6, в Бельгии – 1.7, во Франции – 1.1, в Германии – 0.8, в Швейцарии – 0.7, в Нидерландах – 1.1, в Великобритании – 1.2, в Канаде – 1.6, в то время как в России – 9.2 убийства [3]. Разрыв весьма значительный.

В последние годы в России наблюдается статистически зафиксированное снижение почти всех видов преступности, в том числе и беспрецедентное, почти трехкратное уменьшение убийств – с 30 994 в 2004 году до 11 496 в 2015 году¹. Однако серьезные исследователи с сомнением относятся к столь благозвучной картине, считая, что убийства уходят в сферу латентности, маскируясь под причинение смерти

по неосторожности, тяжкий вред здоровью, повлекший смерть и т.д.

Достаточно сказать, что, по официальным данным, в 2015 году жертвами убийств (ст. 105, 106, 107 УК РФ) стали 10.3 тыс. человек, в то время как общее число лиц, погибших от преступных действий, составляет 32.3 тысячи человек (!).

Таким образом, собственно на убийства приходится всего 31.9% противоправных лишений жизни, а более двух третей жертв погибли в результате иных противоправных действий (!). От преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения, погибли 10 887 человек (33.7%), 6.2 тыс. – в результате умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (19.3%), 77 (0.24%) – в ходе краж, грабежей и разбоев, 22 (0.07%) – при изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера, на иные преступления приходится около 4900 (15.1%) жертв².

Реальное же число погибших от гомицидальных преступлений многократно больше. Они РАСТВОРЯЮТСЯ среди самоубийц, пропавших без вести, умерших от болезней, отравлений, несчастных случаев. Но работает правоприменитель с этим материалом неохотно. По заявлению заместителя председателя СУ СК РФ А.В. Лавренко (занимавшего должность до марта 2016 года), следователи «перелопачивают» весь массив материалов, «которые изначально преступлениями не являются... но мы вынуждены проводить проверку» [4].

Отчеты правоохранительного ведомства о том, что раскрываемость убийств в 2015 году составила 89.4%, а убийств по найму – 100%, на фоне современных криминальных реалий выглядит ВЕСЬМА СОМНИТЕЛЬНО.

Даже по официальным данным, на начало 2015 года в России оставались нераскрытыми 11.4 млн преступлений, из них тяжких и особо тяжких преступлений – 4.6 млн; убийств – 84.5 тысячи; умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть, – 40.9 тысячи; умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – 130.2 тысячи; грабежей – 1.3 млн, разбоев – 210.6 тысячи. Соотношение уголовных дел, снятых с учета, по которым обвиняемый (подозреваемый) так и не был установлен, к делам с установленным виновным составило: по делам об убийствах – 14.6 : 1, по ч. 4 ст. 111 УК РФ – 31 : 1; по ст. 111 УК РФ – 150 : 1; по ст. 161 УК РФ – 864 : 1; по ст. 162 УК РФ – 1035 : 1 (!). За этими бездушными цифрами стоят сотни тысяч жертв преступного насилия: люди, не защищенные государством до преступления (в результате чего посягательство стало возмож-

ным) и не получившие действенную помощь от государства после посягательства, фактически оставлены наедине с непосильной проблемой. Нужно учесть, что массив нераскрытых преступлений, кроме того, поощряет безнаказанность и способствует эскалации преступности в обществе.

Упрощая описанную картину, можно сказать, что число убитых и погибших при подозрительных обстоятельствах растет, а число убийц снижается. Это, как отмечалось в литературе, является следствием действий государственных органов по необоснованному и несправедливому усилению охраны интересов преступников за счет ослабления защищенности и умаления естественных прав и свобод потерпевших [5, с. 13].

Несмотря на очевидную картину преступности и практику борьбы с ней, вопреки системе, идеологии и науке уголовного права активно продолжается изменение уголовного законодательства, носящее, как заметил профессор А.И. Коробеев, во многом деструктивный, десистемный, импульсивный, спонтанный, хаотичный характер [6, с. 52].

Со времени принятия и до настоящего времени, УК РФ был изменен более чем двумя тысячами поправок. При этом на фоне декларируемой гуманизации уголовного законодательства активно продолжается криминализация и пенализация в сфере общественной безопасности и экономической деятельности. Наблюдается некоторое ужесточение санкций за преступления небольшой и средней тяжести, но оно не касается посягательств на важнейшие блага – жизнь и здоровье человека.

Как раз наоборот: в отрыве от современных криминальных реалий и известного постулата криминологии о том, что предупреждение тяжкой преступности состоит в ступенчатой нарастающей ответственности за любые посягательства на личность, было декриминализовано оскорбление (ст. 130 УК РФ). Теперь предлагается исключение угрозы убийством и причинением тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 119 УК РФ), а также побоев (ч. 1 ст. 116 УК РФ). Хорошо известно, что ослабление борьбы с «малозначительными» преступлениями, являющимися нормами «двойной превенции», есть питательная среда для роста наиболее тяжких посягательств на человека. Тем более сказанное верно, когда речь идет об угрозе убийством, ибо «дальнейшие события могут развиваться таким образом, что за ней последует приготовление, покушение и оконченное преступление» [7, с. 394]. Рассматриваемый законопроект «вносит свою лепту в дело разрушения основ уголовного права и только множит ошибки законодателя», – эмоционально заявляет профессор Н.Е. Крылова [8, с. 105].

За этими новеллами стоит еще одна опасная тенденция. Продолжается разрушение идеала морали и социальной справедливости: приемлемым начинает считаться то, что прежде категорически отрицалось [9, с. 5]. Напрочь забыты понятия о чести, достоинстве человека и те времена, когда пощёчина считалась тяжким оскорблением, ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ дуэли и СМЕРТИ ОДНОЙ ИЗ СТОРОН.

Анализ (или даже беглый обзор правоприменительной практики) показывает ряд дополнительных признаков неудовлетворительного состояния уголовно-правовой защиты личности в России. 1. По-существу, уничтожен институт необходимой обороны: оправдательные приговоры в этой сфере исчисляются единицами, и то, зачастую, вследствие широкого общественного резонанса. 2. Умышленные преступления квалифицируются как неосторожные – вопреки логике, объективной и субъективной сторонам деяния [10, с. 93–98].

А вот в европейских странах, напротив, произошло постепенное ослабление толерантности к преступникам и «в уголовной политике» обладал «новый реализм», основанный на признании того факта, что попытки улучшить преступников и ресоциализировать заключенных... оказались иллюзорными». На смену толерантности пришли идеи «нетерпимости», требования «закона и порядка», при этом «стали чаще обращаться к более жесткому и менее гуманному подходу в уголовной политике» [11, с. 469].

Так, например, привлечение к уголовной ответственности за причинение смерти, сопряженное с умышленными преступлениями, в законодательстве стран романо-германской правовой семьи иногда не связывается с установлением вины. Упречность в голландском уголовном праве презюмируется, если жертва умирает в результате незаконного лишения свободы (ст. 282), физического насилия (ст. 300), вооруженного разбоя (ст. 312). Освобождение от ответственности возможно только в том случае, если обвиняемый сможет доказать отсутствие вины, которая ставится ему в упрек [12, с. 76].

По уголовному праву Франции уголовная ответственность не исключается в тех случаях, когда более значительный вред исполнитель вообще не мог предвидеть (претеринтенционные деликты) [13, с. 336]. Водителю, виновному в опасном вождении, повлекшем смерть человека, в Англии вменяется простое убийство, при этом доказательства его вины также не требуются.

А недавно пожизненное лишение свободы получил гражданин другого континента – Дональд Миддлтон из американского штата Техас

за ДТП в пьяном виде. Причем он никого не убил. Но за последние 35 лет девять раз он был наказан за вождение в состоянии опьянения (четыре раза назначался тюремный срок), а в мае 2015 года в состоянии опьянения выехал на полосу встречного движения и столкнулся с другим автомобилем. Суровый приговор окружной судья Кэтлин Хэмилтон пояснила обязанностью должной защиты прав граждан [14].

На защите прав потерпевшего стоит и принцип «эквивалентности причин», применяемый в некоторых европейских странах для установления объективной стороны преступления. Так, согласно ст. 41 УК Италии – «стечение ранее существовавших, либо одновременных, либо позднее появившихся причин, даже если они не зависели от действия или бездействия виновного, не исключает отношения причинности между действием или бездействием и результатом... Предыдущие положения применимы и тогда, когда ранее существовавшая либо одновременная, либо позднее появившаяся причина состоит в незаконном деянии другого лица» [13, с. 477].

Согласно ст. 64 УК Турции 2004 г., лица, подстрекавшие других к совершению преступления и проступка, осуждаются к тому же наказанию. Статья 463 турецкого уголовного закона гласит о том, что, если убийство было совершено двумя или более лицами совместно, а исполнитель деяния не известен, каждое из них осуждается к наказанию в размере, сокращенном от одной трети до половины.

Представляется, что приведенные нами примеры из карательной практики зарубежных государств отражают приоритет в защите прав потерпевших от преступлений, в сравнении с отстаиванием прав и интересов преступников, что с точки зрения социальной справедливости вполне оправданно.

Пока же авторитетными учеными констатируется кризис российской уголовной политики, связанный, в том числе, с чрезмерной заботой о правах преступника, вследствие чего принцип гуманизма и справедливости всё в меньшей степени относится к потерпевшим.

Под гуманизмом в правотворческом и правоприменительном процессе понимается его полное соответствие общепризнанным нормам и принципам международного права, связанным с защитой прав человека и основных свобод [15, с. 102–103]. При этом следует учитывать влияние права не только на конкретную личность, но и на общество, человечество в целом как на совокупность индивидов. Поэтому «гуманное отношение к лицу, преступившему закон, – пишет профессор Э.Ф. Побегайло, – не

может сочетаться с негуманным отношением к другим лицам, а тем более потерпевшим от преступления...» [16, с. 65].

Отсутствие справедливости и сострадания по отношению к жертвам преступлений проявляется при анализе судебных решений о компенсации морального вреда.

По делу о групповом изнасиловании и убийстве заявленная потерпевшей стороной сумма компенсации морального вреда с 1 млн рублей была снижена до 400 тыс. рублей со следующей формулировкой: «суд считает, что иск подлежит удовлетворению частично, так как виновность Б. в убийстве единственной дочери потерпевшей доказана в полном объеме, своими действиями он причинил потерпевшей глубокие нравственные и физические страдания. При этом, учитывая материальное положение подсудимого и глубину причиненного морального вреда, суд считает, что сумма иска завышена и подлежит снижению»³.

В связи с указанными доводами возникает ряд вопросов: во-первых, справедливо ли по отношению к потерпевшему при определении суммы морального вреда учитывать материальное положение преступника? Уверены, что нет, поскольку моральные страдания связаны исключительно с фактом потери близкого человека, ставшего жертвой циничного, жестокого посягательства, при этом нет разницы, с каким материальным достатком был убийца. А для суда, оказывается, разница есть: при этом он не учитывает то обстоятельство, что убита «единственная» дочь потерпевшей – молодая женщина, а фактически отстаивает интересы туеядца и убийцы, не согласившегося с размером иска.

«Ножницы» судейского усмотрения наглядно проявляются при сопоставлении судебных решений. Исковые требования потерпевшей Н. о компенсации морального вреда за изнасилование и убийство двух её детей в сумме 3 млн рублей были удовлетворены в полном объеме (2007 год), «поскольку, – как совершенно справедливо указал в приговоре суд, – боль матери, потерявшей в результате убийства двоих детей, невозможно восполнить ничем, поэтому указанная ею сумма не является завышенной, несмотря на материальное положение К.»⁴.

Взыскание морального вреда в уголовном судопроизводстве до сих пор не имеет единого алгоритма исчисления, поэтому «где-то судьи моральный ущерб, нанесенный человеку, считают на тысячи рублей, а где-то и на миллионы» [17–19]. Нами была изучена судебная практика судов Ростовской и Воронежской областей по ст. 105–107, 109, 111, 264 УК РФ: 1) человеческая жизнь по делам об убийстве не оценивалась судом больше 1 млн рублей, а в

2/3 случаев сумма не превышала 100–500 тыс. рублей. 2) Размеры удовлетворяемых судом исковых требований потерпевших от тяжких насильственных преступлений не были выше, чем при гибели (причинении тяжкого вреда здоровью) потерпевшего в дорожно-транспортном преступлении.

Следует отметить, что согласно ст. 1100 ГК РФ «компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда, если вред жизни или здоровью гражданина причинён источником повышенной опасности». Поэтому даже если водитель транспортного средства признан невиновным, он моральные страдания жертве компенсировать обязан. Суммы удовлетворяемых судом исков, согласно сложившейся судебной практике, не уступают компенсациям при наличии серьёзной вины водителя.

Получается, что в изученных приговорах убийство на весах Фемиды уравновешено с неосторожным лишением жизни как в ходе ДТП, так и при невиновном причинении вреда (казусе), что представляется неверным в силу разной формы вины (и даже её отсутствию), степени опасности преступлений, причиняемых физических страданий жертве и моральных страданий родственникам погибших, осознающим не только сам факт гибели, но и процесс лишения жизни человека...

Если сопоставить имеющиеся в настоящее время многомиллионные суммы страхования жизни и здоровья пассажиров самолетов и учесть, что страховой случай иногда и не связан с виной и злым умыслом, то еще более станет очевидным, что значимость человеческой жизни в уголовном судопроизводстве катастрофически занижена.

Честь, достоинство и деловая репутация граждан в некоторых случаях «перевешивает» человеческую жизнь. Достаточно вспомнить решение Савеловского суда г. Москвы (2010 г.) о взыскании с В. Жириновского в пользу мэра и Правительства Москвы одного миллиона рублей в счет компенсации за причиненный моральный вред [20] или взыскание 500 тыс. рублей с главного редактора газеты (Краснодарский край) в пользу предпринимателя, за следующую фразу: «**человек разносторонний, с богатой биографией**» и «**ну чем не средневековый маркиз?**» [21].

Попробовать объяснить такой подход можно лишь тем, что виновники аварий, а также те, кто покусился на честь, достоинство и деловую репутацию, являются более социально благополучной категорией лиц в сравнении с убийцами, поэтому суды, учитывая их материальное по-

ложение, удовлетворяют искивные требования, по сумме соотносимые с возмещением за убийство (!).

Но, позвольте, компенсация морального вреда за убийство – это же не пеня за уплату налога (хотя, когда речь идет о бюджетных платежах, на материальное положение никто как раз таки и не посмотрит), а взыскание за результат преступной деятельности, за циничные, особо опасные действия. Представляется, что удовлетворяемые судом суммы морального вреда за убийство должны быть выше, чем за лишение жизни по неосторожности или защиту чести и деловой репутации.

Кроме того, компенсация за убийство не должна (как сейчас) в несколько раз по похожим преступлениям отличаться внутри страны. И, тем более, не должно быть катастрофического разрыва в компенсациях вреда в сравнении с судебной практикой передовых европейских государств. Так, в 2011 году Верховный суд Италии обязал виновного выплатить не за убийство, а за физическое насилие над его женой – 80 тыс. евро, что составляет примерно 5.8 млн рублей [22]. А в России такой суммой могут оценить 10 жизней!

«Судебное правотворчество, – пишет И.В. Чечельницкий, – важнейший механизм установления справедливости, оно эффективно регулирует общественные отношения в условиях, когда действующее законодательство «молчит» или противоречит требованиям справедливости» [15, с. 14]. В связи с чем так и хочется спросить у правоприменителя: «Где же его справедливость и гуманизм к потерпевшему?»

Наша страна не ратифицировала Европейскую конвенцию «О возмещении вреда жертвам насильственных преступлений» от 24 ноября 1983 г., предусматривающую компенсацию вреда, причиненного любыми насильственными преступлениями, но ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., являющуюся своего рода Конституцией Совета Европы.

Позиция Европейского суда по правам человека сводится к тому, что государство обязано сделать всё для сохранения в обществе порядка и безопасности. И в случае нарушения их кем-либо государство обязано компенсировать причиненный вред пострадавшим, исходя уже из самого факта причинения вреда. Государство, действуя от имени всего общества, тем самым должно проявить заботу о пострадавших, принося как бы от имени всего общества соболезнование им и извинения за то, что общество и государство не смогли обеспечить потерпевшим безопасность, защитить их [23, с. 48–55].

На деле мы имеем решение Верховного Суда, согласно которому моральный вред должны возмещать причинители вреда. В данном случае – убийцы. Но что и в какие сроки с них можно получить? В приведенном нами случае мама погибших детей из трехмиллионной суммы в течение двух лет не получила ни одной копейки, о чем с отчаянием писала председателю Ростовского областного суда с просьбой сообщить место отбывания наказания преступником. То есть жертвы преступлений вынуждены проследить ход исполнительных производств, и, к сожалению, часто без результата. Вряд ли несчастная, потерявшая вместе со своими детьми весь смысл жизни мама получит компенсацию с убийцы, который не окончил школу, работал в коровнике, в неполных 30 лет получил вторую судимость (25 лет) за изнасилование и убийство ребенка.

В передовых странах мира для таких случаев создается специальный фонд, из которого жертвам выплачивается моральный вред. В нашей стране такой практики нет, поэтому суммы долга по возмещениям от преступлений исчисляются десятками миллионов. Из 65.6 млн рублей в 2015 году фактически исполнено только 1.4% от суммы, подлежащей выплате виновным в счет потерпевших от преступления (889 тыс. рублей)⁵, что, безусловно, не способствует защите прав и свобод человека, идет вразрез с декларациями о высшей ценности человеческой жизни.

Создание государственного фонда помощи жертвам преступлений представляется необходимой мерой помощи своим гражданам, оказавшимся в беде, в том числе по причинам недостаточно эффективной деятельности госорганов в сфере борьбы с преступностью (профилактике, предупреждении, пресечении).

Конечно, эта миссия затратная. Но, во-первых, государство в регрессном порядке может истребовать деньги с правонарушителей, и, во-вторых, находятся же внушительные бюджетные средства на почти ежедневную гуманитарную помощь гражданам других европейских стран и континентов: терпящим бедствие от лесных пожаров, извержения вулканов и землетрясений, войны, болезней, голода и пр. Самоочевидная истина – забота об интересах собственных граждан является задачей более важной, первостепенной, однако на деле всё оборачивается пустыми декларациями.

Согласно п. 6 ст. 21 ФЗ № 359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год», выделено 144 909 930.0 тыс. рублей бюджетных ассигнований, в том числе на раздел «Национальная оборона», подразделы «Органы безопасности», «Другие вопросы в области националь-

ной безопасности и правоохранительной деятельности» [24]. За счет сокращения некоторых расходов помощь жертвам преступлений могла быть оказана из этих средств, но...

Пока же следует констатировать, что наше государство уступает развитым европейским странам не только в заботе о достойных социальных условиях жизни для большинства населения, но и в обеспечении гарантий защиты его важнейших прав и свобод.

Примечания

1. Данные ГИАЦ МВД России: Сводный отчет по России «О результатах работы органов внутренних дел по выявлению и раскрытию преступлений корыстного и насильственного характера» за январь – декабрь 2015 года (Ф.043 КН.1).

2. Данные ГИАЦ МВД России: Сведения о количестве потерпевших за январь – декабрь 2015 года (Ф.493 КН.4).

3. Приговор Ростовского областного суда № 42/2010 от 15 июня 2010 г.

4. Приговор Ростовского областного суда УД № 6510380 от 16 ноября 2007 г.

5. Данные ФССП РФ: Основные показатели работы судебных приставов-исполнителей за январь – декабрь 2015 года. Форма 011. <http://fssprus.ru/statistics>.

Список литературы

1. Костылева Е.Д. Личные права человека в Российской Федерации и стандарты Совета Европы: конституционно-правовые проблемы регулирования и защиты: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2008.

2. Чеботарева В.П. Право на жизнь и его обеспечение в Российской Федерации: Дис. ... канд. юр. наук. М., 2008.

3. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) [Электронный ресурс] / The United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC) // The Global Study on Homicide 2013. URL: <http://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/>.

4. Стенограмма парламентских слушаний на тему: «Совершенствование законодательства в сфере уголовно-правовой политики». 18 ноября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.council.gov.ru/media/files/41d4a3d29393c52a1bd0.pdf>

5. Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.

6. Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика современной России: проблемы пенализации и депенализации // Закон. № 8. Август 2015.

7. Бородин С.В. Преступления против жизни. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

8. Крылова Н.Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного Суда // Закон. № 8. Август 2015.

9. Торосян О.А. Идеал справедливости в социально-гуманистическом измерении: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2014.

10. Корецкий Д.А., Стешич Е.С. Гомицид: преступления, связанные с убийством // Уголовное право. № 1. 2015. С. 93–98.

11. Ведерникова О.Н. Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступностью в европейских странах // Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: Сборник очерков / Под ред. В.В. Лунеева. М.: Юрайт, 2010.

12. Уголовный кодекс Голландии. СПб., 2001.

13. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. И.Д. Козочкина. М., 2010.

14. Ballor C. Houston man gets life in prison for 9th drunken driving conviction // The Dallas Morning News. Sunday, June 9, 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://crimeblog.dallasnews.com/2016/06/houston-man-gets-life-in-prison-for-9th-drunk-driving-conviction.html/>

15. Чечельницкий И.В. Справедливость в правоприменении: теоретико-правовое исследование: Дис. ... канд. юр. наук. М., 2014.

16. Побегайло Э.Ф. О неоднозначности подхода к проблеме гуманизма в современной уголовной политике // В сб.: Современные проблемы уголовной политики. Материалы II Международной научно-практической конференции, 23 сентября 2011 г. В 2 т. / Под ред. А.Н. Ильяшенко. Т. 1. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2011.

17. Козлова Н. Цена обиды // Российская газета от 09.11.2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2015/11/10/vs.html>.

18. Орлов П. Смерть по расчету // Российская газета. Федеральный выпуск № 4889. 15.04.2009.

19. Алихаджиева И.С. Криминологическая характеристика убийств, совершаемых в отношении женщин, и их предупреждение (На материалах Саратовской области): Монография. Саратов: Изд-во Поволж. акад. гос. службы, 2003.

20. Жириновский за нанесенный моральный ущерб заплатит Лужкову миллион рублей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsesmi.ru/news/4070049/6695307/>.

21. Информационное агентство «Федерал Пресс» [Электронный ресурс]. URL: http://fedpress.ru/news/society/news_society/1383037674-na-kubani-sud-obyazal-redaktora-nezavisimoi-gazety-vyplatit-polmilliona-rublei. 29 октября 2013.

22. Муж тиран должен заплатить [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studiolegalegrasso.net/ru/2013-01-marito-tiranno-e-stato-punito-moglie-ricevera-un-risarcimento/>.

23. Невзгодина Е.Л. Некоторые проблемы компенсации морального вреда // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. № 3 (12).

24. Федеральный закон от 14 декабря 2015 г. № 359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год» // Российская газета. Федеральный выпуск № 6856 (285).

HOMICIDAL CRIME IN THE CONTEXT OF EUROPEAN STANDARDS FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS

E.S. Steshich

In today's world, governments of all states recognize the right to life as an exceptional value. However, declarations often differ from reality. Thus, over the past decade Russia has experienced an unprecedented, almost threefold decrease in the number of murders, which cannot be explained from the criminological point of view. According to some researchers, this may be attributed to the "drift" of murders to the area of latency or their "dissolution" in a mass of other crimes. The author uses the synchronous method to study relevant criminal law and law enforcement practices of some countries that belong to the continental legal family and comes to the conclusion that Russia trails behind developed European countries in terms of protection of its citizens against illegal encroachments and restoring the rights of crime victims.

Keywords: murder, homicide, justice, humanism, moral harm, criminal policy, fight against crime.

References

1. Kostyleva E.D. Lichnye prava cheloveka v Rossijskoj Federacii i standarty Soveta Evropy: konstitucionno-pravovye problemy regulirovaniya i zashchity: Avtoref. dis. ... kand. jur. nauk. M., 2008.
2. Chebotareva V.P. Pravo na zhizn' i ego obespechenie v Rossijskoj Federacii: Dis. ... kand. jur. nauk. M., 2008.
3. Upravlenie Organizacii Ob"edinennyh Nacij po narkotikam i prestupnosti (UNP OON) [Elektronnyj resurs] / The United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC) // The Global Study on Homicide 2013. URL: <http://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/>.
4. Stenogramma parlamentskih slushanij na temu: «Sovershenstvovanie zakonodatel'stva v sfere ugolovno-pravovoj politiki». 18 noyabrya 2013 g. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.council.gov.ru/media/files/41d4a3d29393c52a1bd0.pdf>
5. Mal'cev V.V. Principy ugolovnogo prava i ih realizaciya v pravoprimitel'noj deyatelnosti. SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2004.
6. Korobeev A.I. Ugolovno-pravovaya politika sovremennoj Rossii: problemy penalizacii i depenalizacii // Zakon. № 8. Avgust 2015.
7. Borodin S.V. Prestupleniya protiv zhizni. SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2003.
8. Krylova N.E. Gumanizaciya ugolovnogo zakonodatel'stva prodolzhaetsya? Analiz proektov federal'nyh zakonov, odobrennyh Plenumom Verhovnogo Suda // Zakon. № 8. Avgust 2015.
9. Torosyan O.A. Ideal spravedlivosti v social'no-gumanisticheskom izmerenii: Avtoref. dis. ... kand. fil. os. nauk. Ivanovo, 2014.
10. Koreckij D.A., Steshich E.S. Gomicid: prestupleniya, svyazannye s ubijstvom // Ugolovnoe pravo. № 1. 2015. S. 93–98.
11. Vedernikova O.N. Ugolovno-pravovye problemy bor'by s prestupnost'yu v evropejskih stranah // Ugolovnoe pravo. Aktual'nye problemy teorii i praktiki: Sbornik ocherkov / Pod red. V.V. Luneeva. M.: Yurajt, 2010.
12. Ugolovnyj kodeks Gollandii. SPb., 2001.
13. Ugolovnoe pravo zarubezhnyh stran. Obschaya i Osobennaya chast': Uchebnik / Pod red. I.D. Kozochkina. M., 2010.
14. Ballor C. Houston man gets life in prison for 9th drunken driving conviction // The Dallas Morning News. Sunday, June 9, 2016 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://crimeblog.dallasnews.com/2016/06/houston-man-gets-life-in-prison-for-9th-drun-k-driving-conviction.html/>
15. Chechel'nickij I.V. Spravedlivost' v pravotvorchestve: teoretiko-pravovoe issledovanie: Dis. ... kand. jur. nauk. M., 2014.
16. Pobegajlo Eh.F. O neodnoznachnosti podhoda k probleme gumanizma v sovremennoj ugolovnoj politike // V sb.: Sovremennye problemy ugolovnoj politiki. Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 23 sentyabrya 2011 g. V 2 t. / Pod red. A.N. Il'yashenko. T. 1. Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2011.
17. Kozlova N. Cena obidy // Rossijskaya gazeta ot 09.11.2015 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rg.ru/2015/11/10/vs.html>.
18. Orlov P. Smert' po raschetu // Rossijskaya gazeta. Federal'nyj vypusk № 4889. 15.04.2009.
19. Alihadzhieva I.S. Kriminologicheskaya charakteristika ubijstv, sovershaemyh v otnoshenii zhenshchin, i ih preduprezhdenie (Na materialah Saratovskoj oblasti): Monografiya. Saratov: Izd-vo Povolzh. akad. gos. sluzhby, 2003.
20. Zhirinovskij za nanesennyj moral'nyj ushcherb zaplatit Luzhkovu million rublej [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.vsesmi.ru/news/4070049/6695307/>.
21. Informacionnoe agentstvo «Federal Press» [Elektronnyj resurs]. URL: http://fedpress.ru/news/society/news_society/1383037674-na-kubani-sud-obyazal-redaktora-nezavisimoi-gazety-vyplatit-polmilliona-rublei.29-oktyabrya-2013.
22. Muzh tiran dolzhen zaplatit' [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.studiolegalegrasso.net/ru/2013-01-marito-tiranno-e-stato-punito-moglie-ricevera-unrisarcento/>.
23. Nevzgodina E.L. Nekotorye problemy kompensacii moral'nogo vreda // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». 2007. № 3 (12).
24. Federal'nyj zakon ot 14 dekabrya 2015 g. № 359-FZ «O federal'nom byudzhete na 2016 god» // Rossijskaya gazeta. Federal'nyj vypusk № 6856 (285).